

Глава 208.2. Допрос

В течение последних десяти непрерывных дней, Шэнь Мяо оставалась в комнате, чтобы тщательно обдумать выбор, полагаясь на обе свои жизни. Однако сколько бы Шэнь Мяо ни думала, она не могла быть уверена, что в будущем не возникнет проблем. Ли Мэй и брат появились в этой жизни именно сейчас и она оказалась в таком щепетильном положении, что это было похоже на барьер, который Шэнь Мяо не могла сдвинуть.

В эти последние десять дней она намеренно избегала Се Цзин Сина. Причиной было то, что каждый раз, когда она сталкивалась с супругом, её разум наполнялся бесчисленными подозрениями. Если Ли Мэй и её брат в прошлой жизни были связаны с Се Цзин Сином, то Шэнь Мяо не знала, как смотреть в глаза молодому, и боялась, что их судьбе в качестве мужа и жены также придёт конец.

Из-за Вань Юй и Фу Мина она не могла сделать вид, что ничего не произошло.

Сегодня утром, когда Шэнь Мяо проснулась, её лицо было очень уродливым. Цзин Чжэ и Гу Юй видели, что с ней что-то не так, и спрашивали несколько раз. Шэнь Мяо лишь вполсилы ответила пару слов, но её сердце переполняли тревога и сомнения.

Прошлой ночью ей приснился целый сон. Ей снился Дворец Кун Нин в столице Дин, а Вань Юй и Фу Мин сидели перед ней, ели фрукты и неторопливо болтали. Как только они заговорили, изо рта Вань Юй и Фу Мина потекла кровь. Она в панике звала Императорского Врача, но когда подняла голову, то увидела, что подошли Мэй Фужэнь и Фу Сю И. Фу Сю И приказал людям связать её и бросил вместе с живыми или мёртвыми Вань Юй и Фу Мин во Дворец и устроил пожар, чтобы сжечь Дворец Кун Нин до основания.

Бушующий огонь поглотил Дворец Кун Нин и быстро поглотил Вань Юй и Фу Мина. Она истошно кричала, но увидела, как Мэй Фужэнь слегка улыбнулась:

- Ты проиграла.

Шэнь Мяо внезапно очнулась от сна. Летом солнце вставало рано, и казалось, что от жары, лучи слепят так, словно на дворе полдень. Шэнь Мяо проснулась в холодном поту, который покрывал все ее тело. Однако отчаянные глаза Вань Юй и Фу Мина заполнил весь её разум, сделав настолько беспокойной, что она не могла даже сидеть должным образом.

Как только Шэнь Мяо вышла из двора, она увидела Ли Мэй, которая направлялась к выходу.

Ли Мэй увидела Шэнь Мяо и сразу же остановилась, прежде чем поклониться ей.

Глаза Шэнь Мяо потемнели. Каждый раз, когда она встречалась с этой женщиной, ей приходилось делать всё возможное, чтобы сдержать своё намерение убить эту

женщину. Особенно учитывая сон прошлой ночью, он заставлял её не сдерживаться и протянуть руку, чтобы задушить Ли Мэй. Ногти впивались ей в ладони под рукавами до тех пор, пока не стало немного больно, чтобы она могла хоть немного прийти в себя.

Шэнь Мяо взглянула на Ли Мэй:

- Молодая Леди Ли, куда Вы идёте? - её тон был резким и имел непостижимый смысл. Это было тем, что невозможно скрыть.

Ли Мэй улыбнулась:

- Его Высочество только проснулся и позвал нас, брата и сестру. Второй Младший Брат отправился первым. Эта Пин Ну вот-вот уйдет, - затем она посмотрела на Шэнь Мяо несколько пристыженно: - В резиденции за столько дней я чувствую себя не в своей тарелке и после того, как увижусь с Его Высочеством Принцем Первого Ранга, эта Пин Ну планирует уйти. Ее Светлость Ван Фэй уже долго заботится о нас, а мы еще не сказали и слова благодарности.

Шэнь Мяо усмехнулась про себя. Она никогда не поручала людям "заботиться" об этих двоих, так что скорее всего была идея Цзи Фужэнь. Кроме того, вся резиденция видела, что они спасли жизнь Се Цзин Сина, таким образом, слуги были еще более вежливы с ними.

- Зачем говорить об уходе? - равнодушно сказала Шэнь Мяо. - Мы ещё не оплатили вам.

Ли Мэй покачала головой:

- Мы здесь, чтобы найти родственников, и так как Его Высочество выздоровел, нам пора уходить.

Уголки губ Шэнь Мяо приподнялись, но она даже не потрудилась улыбнуться. Она просто не могла поверить, что они приехали сюда искать родственников. Кто мог знать, зачем они были здесь в Лун Е?

Ли Мэй посмотрела на Шэнь Мяо и вдруг сказала:

- Ваша Светлость Ван Фэй, есть ли что-то, чем Пин Ну оскорбила Её Светлость? Её Светлость, кажется, не любит Пин Ну.

В конце концов, эти слова были сказаны. Отношение Шэнь Мяо к Ли Мэй было очевидным и заметным с самого начала. Как с благодетелями Се Цзин Сина, кроме первой встречи, Шэнь Мяо больше не виделась с ними. Действия Шэнь Мяо всегда были мягкими, так что она ничего не забыла и это было сделано намеренно. Что касается того, почему она так поступила, это сбивало с толку других.

- Ты мне действительно не нравишься, - Шэнь Мяо вздёрнула подбородок. Она могла поддаться своим врагам, как змея, но не могла сделать этого с Мэй Фужэнь. Она хотела выразить свою ненависть прямо. Если бы не резиденции Принца Жуя и не то, что она не могла объясниться с Се Цзин Сином... Она слегка усмехнулась: - Ты хочешь знать, почему?

Ли Мэй растерянно посмотрела на неё. Эта пара льстивых глаз была озадачена, как будто они содержали некоторую правдивость, сильно отличающуюся от презрения в памяти Шэнь Мяо.

- Инстинкт, - холодно сказала Шэнь Мяо. Затем она не обернулась, проходя мимо Ли Мэй, когда уходила с Цзин Чжэ и Гу Юй.

Ли Мэй постояла на том же месте некоторое время, прежде чем покачать головой и уйти.

Шэнь Мяо стояла вдалеке, глядя ей в спину с ледяным выражением лица.

Цзин Чжэ и Гу Юй не смели произнести ни единого слова. Они не знали почему, но они всегда чувствовали, что когда Шэнь Мяо сталкивается с этой незнакомой Мэй Фужэнь, она становится очень ужасающей. Этот вид страха... был чем-то, что они никогда не испытывали с Шэнь Мяо раньше.

- Собираешься уходить? - тихо сказала Шэнь Мяо, прежде чем холодно продолжить: - А ты сможешь уйти? - затем она повернулась. - Позовите мне Мо Цина.

Мо Цин быстро подошёл к комнате Шэнь Мяо:

- Фужэнь, у этого подчинённого есть что сообщить.

Шэнь Мяо ответила:

- Пока отложим этот вопрос. У меня есть более важное дело.

Мо Цин пребывал в сомнениях:

- Слушаю Фужэнь.

- Иди и убей Ли Мэй и Ли Кэ для меня.

Мо Цин был поражён.

Шэнь Мяо продолжила:

- Я думала об этом снова и снова, и хотя этот вариант не подходит и станет катастрофой для резиденции Принца Жуя, если эти двое не умрут, они станут лишней переменной. Я скорее стерплю преступление, чем позволю этим двум людям остаться в живых и стать еще большими неприятностями в будущем. Когти этих двух волков ещё не выросли, и как только они вырастут, от них будет нелегко избавиться. Я не хочу больше думать, можно ли это сделать аккуратно или нет, и просто хочу спросить тебя об одной вещи. У тебя есть какие-нибудь способы убить их? - тихо спросила Шэнь Мяо. Ее голос витал в доме, как будто он был из глубин ада, но обладал глубокой стойкостью.

Сон о Вань Юй и Фу Мине напомнил ей, что она не может быть нерешительной. Так как не было лучшего выбора в двух мирах, то она должна сначала убить, а затем подумать о том, что произошло. В настоящее время у этой парочки была лишь личность детей торговца, поэтому будет гораздо меньше проблем при их убийстве, но если они позже найдут какую-либо поддержку, это все усложнит.

Кроме того, Ли Мэй также сказала сегодня, что они в скором времени покинут резиденцию Принца Жуя. Итак, после ухода, кто будет защищать их? Шэнь Мяо чувствовала, что нужно сосредоточиться на их убийстве, и поэтому не могла медлить. Каждый день, который проживут Ли Мэй и Ли Кэ, она не сможет отпустить свое сердце и, таким образом, начнет сомневаться в Се Цзин Сине.

Как в прошлой, так и в нынешней жизни, она выбирает убить Ли Мэй и Ли Кэ. Что касается того, какую роль сыграла Императорская семья Великого Ляна, она не хотела это расследовать. Это была самая большая уступка, которую она могла сделать ради Се Цзин Син, и это будет единственная уступка.

Мо Цин внезапно опустился на колени:

- Этот подчинённый не может этого сделать.

Шэнь Мяо уставилась на него.

- Это касается того, о чём этот подчиненный хотел поговорить с Фужэнь. Я только что получил информацию, что родственники, которых ищут Ли Мэй и её брат, - это Премьер-Министр династии Е Мао Цай. Брат и сестра Ли - это дети Е Фужэнь, - сказал Мо Цин. - Семья Е уже отправила кого-то.

Шэнь Мяо отступила на шаг назад:

- Что ты сказал?

- Я не в состоянии выполнить поручение Фужэнь. Пусть Фужэнь накажет меня.

В комнате надолго воцарилась тишина, и Мо Цин не осмелился поднять голову. Он не знал почему, но почти мог представить разочарование в глазах Шэнь Мяо, и от этого Мо Цин не мог заставить себя взглянуть на нее, как будто он не мог вынести такую беспомощность.

Никто не знал, сколько времени прошло, прежде чем раздался голос Шэнь Мяо. Её тон был утомлённым, когда она сказала:

- Я не виню тебя. Они пришли подготовленными, а я проявила недостаточно решимости. Колебание стало причиной того, что мы упустили эту возможность. Но... - её голос вдруг стал резким, как будто из драгоценных ножен появилось острое лезвие и заострилось убийственное намерение. - Даже если они часть семьи Е, я должна получить эти две жизни.

Лун Е и столица Дин были разными. Столица Дин находилась на севере, и самые красивые пейзажи там можно было увидеть зимой, к примеру великолепно выглядящая серебристая шубка снега. Однако Лун Е располагался на юге, и поэтому лучший сезон здесь - лето. Ночь оставалась прохладной, словно вода, звезды были похожи на серебряную реку, а ветер и цветы были самыми красивыми.

Даже в самом отдаленном дворе невозможно было скрыться от красивых пейзажей. Чайник с прозрачным чаем и доска, казалось, были самой приятной вещью. Одетый в простую одежду мужчина сидел в одиночестве, словно в зелёном бамбуковом лесу.

Когда Шэнь Мяо вошла во двор, она увидела именно эту сцену.

Пэй Лан сидел перед каменным столом и пил чай, играя в шахматы. Пэй Лан часто делал это, и даже когда он стал национальным советником, его темперамент остался таким же холодным, как и раньше. Шэнь Мяо всегда считала, что для Фу Сю И не было хорошим решением позволить Пэй Лану войти во двор, поскольку с темпераментом Пэй Лана он должен был уйти, как дикий журавль. Он любил читать, шахматы, бамбук и цветы, и каждый из них был элегантен, но то, чем он занимался, были дела двора, где каждый делал все в своих интересах.

- Господин Пэй, - Шэнь Мяо села напротив него.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/813041>